

## ЛЕВИЦКИЙ А. И. — в МПКК

ЛЕВИЦКИЙ Александр Иванович, родился в 1880-х. Военный моряк русского императорского флота. Во время Первой мировой войны служил в Морском Генштабе. 15 октября 1918 — арестован в Петрограде по групповому делу военморев Генштаба, отправлен в Москву и заключен в Звенигородский концлагерь. В апреле 1919 — приговорен к заключению в концлагерь до конца гражданской войны.

В сентябре 1920 — обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест.

<7 сентября 1920>

«В Русский Политический Красный Крест  
(Кузнецкий мост 11)

Заключенного в Звенигородском  
лагере принудительных работ,  
военного моряка, гражданина  
Александра Ивановича Левицкого

### Заявление

С 15 октября 1918 г<ода> я перебивал в 1 - ЧК, в 2-х тюрьмах и в 3 лагерях по делу Морского Генерального штаба, лично не будучи ни в чем виновным, а неся ответственность за других, как начальник и докладчик, при условии, что мне пришлось в 1918 г<оду> исполнять почти одновременно до 6 штатных и нештатных должностей и обязанностей по недостатку сотрудников и в Петербурге, и в Москве, причем, в приговоре обо мне, зафиксированном В<ысшим> Р<еволюционным> Т<рибуналом> в апр<еле> 1919 г<ода>, моя бессознательность.

В числе защитников по этому делу был член Красного Креста т<оварищ> Либсон, который осенью прошлого года принял от меня прошение о моем освобождении по существу дела и по амнистии, но в это время был мобилизован, и какой результат был ходатайства Красного Креста обо мне не известно, т<ак> к<ак> я по состоянию здоровья и отсутствию средств должен был прекратить пешеходное и железнодорожное передвижение из <нрзб.> в Москву и обратно, что неоднократно подачи мною заявлений в другие места и другим лицам также не увенчались успехом даже тогда, когда по амнистии 1 мая 1920 г<ода> были освобождены все, кроме бандитов, профессиональных воров, особо вредных спекулянтов с повторной судимостью и поляки, к каковой категории я не отношусь, а так же активные контрреволюционеры и явно дискредитировавшие Советскую власть должностные лица, к каковой категории я также не могу быть отнесен, т<ак> к<ак> указание в самом приговоре на мою бессознательность исключает всякую возможность какой-либо активности, явного сознательного действия или содействия чему бы то ни было.

Между тем, пребывание мое без всяких средств в местах заключения столь продолжительное время, при отсутствии обуви, еще в прошлую зиму повлекло за собой то, что я заболел при недостаточности питания сильным малокровием, сильным истощении всего организма <...><sup>1</sup>, как сказано в медицинском свидетельстве Комиссии врачей Звенигородской больницы, копия коего имеется у добровольно взявшего из человеколюбия и сострадания ко мне знавшего обо мне т<оварища> М. Н. Емельянова.

<sup>1</sup> Далее подробно описано плохое состояние его здоровья (прим. составителя).

Наступающая вторая зима без обуви для меня убьет меня окончательно. В виду изложенного прошу о снабжении меня ботинками (раньше носил №№ 28 или 42 — вероятно, размер) или калошами № 10.

Прошу о высылке их почтой или о вручении их Мих<аилу> Ник<олаевичу> Емельянову. За отсутствием у него доверенности, полагаю, что для Красного Креста будет достаточной гарантией, если К<расный> К<рест> сообщит мне о передаче ему обуви для меня письменно — Звенигород<ский> лагерь. А. И. Левицкому.

7-IX-1920.

Левицкий»<sup>2</sup>.

---

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 207. С. 51-52. Автограф.